

Юрий Здобников

Октановы числа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Здобников
Октановы числа

«Автор»

2026

Здобников Ю. А.

Октановы числа / Ю. А. Здобников — «Автор», 2026

У Алексея была идеальная жизнь обывателя: ипотека, двое детей, сварливый тесть-огородник и жена, которая ждёт его к ужину. Всё изменилось за одну ночь, когда из кошмаров в спальню явился древний наставник по имени Октаныч. Оказалось, Алексей — бессмертный монах, а новый Великий Поглотитель уже стирает миры, маскируя их гибель под ядерные войны и пандемии. Теперь им предстоит спасти вселенную, но для начала нужно объяснить жене, почему зять пришёл домой в латексном костюме с запахом озона, а на чердаке дед прячет боевой звездолёт под видом антикварного комода. Феерическое путешествие сквозь измерения начинается там, где заканчивается здравый смысл. Тон: динамичный, ироничный. Акцент: контраст между космической угрозой и семейным бытом.

© Здобников Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юрий Здобников

Октановы числа

Глава 1

Всю ночь меня мучили кошмары. Я то просыпался в холодном поту, то вновь проваливался в небытие, в котором царили хаос и зло. Каждый раз, снова засыпая, я видел один и тот же сон: ко мне являлся какой-то дед, якобы мой древний учитель и наставник, и заявлял, что время пришло. Что больше ждать нельзя, что равновесие нарушено и что если я не пробужусь от своего забвения, то он будет надирать мне задницу ровно столько, пока это не произойдёт. А после начинали происходить какие-то события, где я с ним когда-то вершил лютые дела.

Что со мной там только не случалось! Меня и резали на миллион кусков, и превращали в огромную зелёную жабу-людоеда, и мы падали из открытого портала, где вся земля покрыта бесконечным количеством больших треугольных клопов, что громким пердёжом отравляли воздух вокруг. А потом всё это уходило на второй план, и снова из ниоткуда возникал мой этот самый наставник, и вновь он обещал надрать задницу, если я не пробужусь.

И снова, вновь и вновь я в своих кошмарах вижу свои бесконечные приключения со своим учителем по бесконечной вселенной. И вот когда мы одолели очередного Великого Поглотителя, в нас пропала необходимость, и мы приняли забвение на десять тысяч веков. Ровно столько времени проходит от смерти старого Поглотителя до рождения нового.

Всё это время мы рождались и умирали, перерождались в новых существ и проживали их полноценные жизни.

И вот я, будучи человеком, уже какую ночь подряд мучаюсь от своих кошмаров, вижу этого непонятного, обещающего надрать мой тощий зад старика. Тот постоянно вопит, что прошло намного больше времени, чем требовалось для нашего сна, что новый Поглотитель в этот раз действовал очень осторожно, всячески скрывал свои следы и существование, набирал опыт и повышал свои силы и живучесть.

И вот мы почти проспали точку невозврата. Старик пробыл десять тысяч веков в своём сне, так сказать, осознанном — не забывая, кто он есть на самом деле. И вот вышел срок, и вот минуло ещё полсрока, а потом снова половина, и старика это напрягло.

Почему ничего не происходит? Почему никакие отдельные миры не поглощаются, а те, которые исчезают, выглядят так, будто сами погибли по стечению эволюционных обстоятельств? Будь то ядерная война, армагеддон, угроза из космоса типа огромных астероидов — то огненных, то ледяных. То вся жизнь погибала от всяческих зомби-вирусов.

И по всем правилам вся та энергия, которая питала старые миры, после уничтожения по той или иной причине должна была перестроить шаблоны образов всяческой жизни и запустить эволюцию с самого начала. Но этого не происходило. Энергия просто исчезала, а на месте вымерших миров кружили миллиарды частиц, что больше не могли соединиться во что-либо. Такое случалось, но очень и очень редко, да и то что-то всё равно потом объединялось в астероиды, которые отправлялись в путешествие, как семечки: воткнувшись в пустую планету, они зарождали новую жизнь. Но тут ничего не происходило — полный ноль.

Всё это было так тихо, что учитель долго не мог понять, что во вселенной происходит великое зло. И вот приблизилась такая грань, что либо сейчас, либо уже поздно — и умрёт вообще всё. И останется только поглотивший, который замрёт навсегда, запечатав в себе всю возможную жизнь.

И вот когда я в очередной раз мучился от кошмаров, дверь в мою комнату с шумом распахнулась. Я подорвался. На пороге стоял тот самый дед, который долгое время являлся мне во снах.

— Вот ты где, жопошник! Наконец-то я тебя нашёл. Долго ты тут свои булки нежить собираешься? А ну, подъём!

Он резко подошёл ко мне, схватил меня за ногу и одним рывком скинул на пол.

— Вы кто? Что происходит?

— Вы ктооо? Что происхооодит? — передразнил он меня. — Смотрю, хреново на тебя повлияло забвение и бесконечность перерождений. — Он снова подскочил ко мне и замахнулся кулаком. — Тебе память вбить, сука, или сам всё вспомнишь?

— Пожалуйста, не бейте меня! — я закрылся руками, но удара не последовало: этот старик просто решил меня шугануть.

— Жалкое зрелище. Лучше бы ты качком родился. Поднимай свою жопу и за мной шагай!

Он схватил меня за шею, одним рывком поставил на ноги, сунул мне в руки ком моей одежды и за шкирку потянул меня из дома. Я был в таком шоке от происходящего, что даже не смог позвать на помощь кого-то из семьи, а народу в доме было достаточно: жена, дети, её отец и её брат.

Старик выволок меня на улицу, протащил через двор, завёл в небольшую чашу, и мы остановились. После он выставил руку в сторону ближайшего куста, и из неё что-то выстрелило магическое. Пространство замерцало, и на том месте, где был куст, проявился светящийся шар примерно два на два метра, который просто висел в воздухе. На нём проявился контур двери, и она ушла вверх. Потом меня дед снова схватил и затолкнул внутрь, и сам залез. Дверь закрылась.

Мы оказались в космическом корабле. В отличие от шарообразной формы снаружи, внутри и намёка не было на что-то круглое. Огромное смотровое стекло, под ним пульт управления с тысячами всяких светящихся кнопок и тумблеров, штурвал, у пульта два кресла, на подлокотниках которых тоже кнопки. Кресла также зависли в воздухе.

Внутри корабль был не просто огромным — он будто жил своей жизнью. Панели мерцали тусклым сине-зелёным светом, подсвеченные изнутри. По стенам тянулись толстые кабели, местами оплетённые чем-то похожим на корни; они тихо гудели, будто шептали непонятные слова.

В воздухе висел запах озона и старой кожи — как в гараже, где годами хранили снаряжение. Дед спешно подошёл к пульта, нажал на пару кнопок, и на смотровом стекле, как на экране, появилась голограмма: вращающаяся карта вселенной, где одни звёзды гасли, а другие мигали тревожным красным.

Он обернулся ко мне и стал сверлить меня испытующим взглядом — суровым, нетерпеливым: единственный, кто здесь хоть что-то понимал.

— Ну, чего стоишь, будто тебя опять в жабу превратили?! — рявкнул дед, щёлкая тумблерами. — Смотри сюда!

Он ткнул пальцем в голограмму: красная точка стремительно ползла по спирали, пожирая сектора.

— Это он. Новый Поглотитель. Прячется в слепой зоне между мирами, тянет энергию исподтишка. Пока мы спали, он научился стирать миры без следа — никакой перестройки, никакой новой эволюции. Пустота. И эта пустота растёт. Где он прячется, я тебя спрашиваю? Откуда появляется? Ну, чего молчишь?

Корабль вдруг дёрнулся, пол под ногами мелко завибрировал. Из щели в панели вырвалась струйка искр, тут же втянутая какой-то невидимой силой. Снова толчок, и по стенам прокатилась волна сине-зелёного света — будто по жилам машины побежала кровь.

Я наконец-то обрёл дар речи:

— Да кто ты такой вообще, старик?! — выкрикнул я, вжимаясь в переборку. — Ты сначала снишься мне в жутких кошмарах, потом вламываешься ко мне в дом, таскаешь по лесу, закидываешь в эту... штуку, а теперь ещё и какой-то Поглотитель, искры, вибрации... Я ничего не понимаю! Я думал, ты просто маньяк какой-то, что меня сейчас резать будет, а ты, вообще походу, отбитый! Что это вообще такое?

Дед хмыкнул, схватил с панели какой-то цилиндрический предмет, покрутил его между пальцами, будто прикидывая — бросить его как гранату или использовать по назначению, — потом резко сунул обратно.

— Отбитый? — хмыкнул он, снова щёлкая тумблерами, будто хотел этим звуком заглушить мой крик. — Да уж, по сравнению с тем, что сейчас творится во вселенной, я самый нормальный тут. А кто я такой? Я твой напарник, мальчишка. Твой учитель. Тот, кто не даст тебе забыть всё до последней крошки. Пока ты тут в своей уютной жизни прятался за дверями, детьми, кастрюлями и рутиной, перерождался и снова брался за старое, очень многое рухнуло, исчезло безвозвратно, понимаешь? И всё это теперь нужно достать из самой тёмной и вонючей задницы долбаного Поглотителя — и вернуть всё на место, даже если придётся склеивать это синей изолентой и соплями.

Он шагнул ближе, и от него пахло не просто старой кожей и озоном — а веками, пылью чужих миров, холодом пустоты и... сильным перегаром. От него разило так, что у меня сразу дыхание перекрылось, и я, не стесняясь его, закрыл руками нос и рот.

— Мы договорились: десять тысяч веков отдыха, пока новый Поглотитель не родится. Но этот гад не родился — он вылупился тихо, как плесень, никак о себе не заявив. И теперь он стирает миры так, что даже эхо не остаётся.

Дед повернулся ко мне спиной, подошёл к пульту, сел в кресло, щёлкнул парой тумблеров, крутанул рычаг, дёрнул штурвал на себя, и корабль будто радостно взвыл, соглашаясь с его действиями.

— Схватись за что-нибудь, — сказал равнодушно дед, даже не обернувшись.

Я и среагировать не успел, как пол ушёл из-под ног. Меня швырнуло к ближайшей переборке, я вцепился в выступ, лишь бы не улететь через весь отсек. В глазах на секунду потемнело от перегрузки, а потом мир будто сорвался с петель.

За огромным смотровым стеклом двор, чаща, крыши домов — всё слилось в одну смазанную полосу. Земля уходила вниз, и вместе с ней исчезали привычные ориентиры: вот уже не разобрать окон, вот пропали дорожки, вот лес стал просто тёмно-зелёным пятном. Воздух вокруг корабля задрожал, будто реальность не успевала за нашей скоростью и начинала трещать по швам.

Корабль трянуло — это мы пробивали плотные слои атмосферы. Панели вспыхнули тревожными огнями, кабели загудели громче, будто от восторга, а из стыков снова вырывались искры.

Дед хохотал. Да, именно хохотал — громко, хрипло, сквозь кашель и перегар, будто это был самый лучший момент за последние десять тысяч лет.

— Ну?! — заорал он, перекрывая вой двигателей и свист воздуха. — Чувствуешь, как она поёт?! Эта штука не летит — она рвётся вперёд, как голодный зверь! Да, малышка, поддай ещё!

Я хотел что-то ответить, но не смог: горло сдавило, а в груди всё сжалось от дикого ужаса. Сквозь стекло было видно, как небо из густо-синего становилось фиолетовым, потом — тёмно-фиолетовым, почти чёрным. Облака остались где-то внизу, как рваные клочья старой ткани.

Ещё один рывок — и гравитация будто споткнулась. Меня оторвало от переборки, и я завис в воздухе, нелепо размахивая руками, пока не ухватился за край панели.

— Орбита! — выкрикнул дед, хлопнув ладонью по кнопке, и корабль перестал выть и резко остановился.

От такой резкой остановки меня сильно дёрнуло в сторону, и я ударился головой о потолок. От дикой боли схватился за ушибленное место двумя руками, весь сжался в комок и зашипел.

Земля теперь была не «внизу», а прямо перед нами — огромный сине-зелёный шар, окаймлённый тонкой золотой линией рассвета. Над ним, в бархатной черноте космоса, висели звёзды, и на их фоне голограмма продолжала крутиться, а красная точка всё так же ползла по спирали, пожирая сектора.

Дед наконец глянул на меня — глаза у него горели чистым и бешеным азартом.

Он ткнул пальцем в голограмму, где красная точка замерла на миг — и тут же сорвалась в новый виток.

— Ну, чего смотришь? Помоги мне настроить пеленг! Или ты так и будешь висеть тут, как мешок с гнилой картошкой, и весело попердывать?

— Моя голова... — прошипел я сквозь боль, держась за ушиб.

— Да не ной ты, сейчас я тебе помогу! — рывкнул дед, щёлкнул по кнопке — и гравитация вернулась.

Я с воем полетел вниз и шлёпнулся на пол, отбив на этот раз бедро. Перед глазами вспыхнули искры, и на секунду показалось, что я его сломал.

— Вот, теперь ты крепко стоишь на ногах, — рассмеялся дед. — А то болтался тут, как... как... что там болтается в рукомойнике? А, неважно.

Он снова крутанул какой-то тумблер, и голограмма над пультом дрогнула и растянулась на весь экран. Красная точка на миг замерла, потом сорвалась в новый виток, оставляя за собой тонкий шлейф помех — будто сама ткань пространства морщилась от её движения.

— Смотри сюда, — дед ткнул пальцем в край экрана, где тонкая жёлтая линия начала медленно ползти вверх. — Это пеленг. Пока он ползёт, мы знаем, где он дышит. Как только встанет на максимум — мы на прицеле. И вот тогда... тогда мы его схватим.

Он бросил на меня короткий взгляд, в котором на долю секунды мелькнуло что-то похожее на терпение:

— Ну, чего лежишь? Пол холодный, а у нас времени нет. Поднимайся и держи эту шкалу. Если она начнёт дёргаться — кричи. Громко. Так, чтобы я даже сквозь вой двигателей услышал.

Я кое-как подтянул ноги и оперся на локоть, морщась от боли в бедре. В голове всё ещё звенело. Я вопросительно посмотрел на старика.

— Чего вытаращился? — рывкнул дед. — Шкала! Смотри на шкалу!

Я резко перевёл взгляд на экран. Жёлтая линия снова дёрнулась и поползла вверх.

— Она... она движется! — выкрикнул я.

Дед ухмыльнулся, и в этой ухмылке было столько бешеного азарта.

— Она двииижется, — передразнил он меня. — Нет. Так дело не пойдёт, надо срочно доставать твою память.

— Какая память, старик? Верни меня домой, — проскулил я чуть ли не плача.

— Ты сейчас как сломанный компас: стрелка крутится, а куда вести — не знает, — не унимался дед.

Он щёлкнул ещё каким-то тумблером, голограмма вселенной исчезла, а вместо неё вспыхнула тонкая голографическая сетка — она дрожала, будто живая, а по её линиям бежали крошечные искры.

Он резко наклонился вперёд, вглядываясь в шкалу, потом тыкнул пальцем в какую-то светящуюся точку и снова посмотрел на меня.

— Смотри на эту сетку, видишь? Это измерение Z-147! Нам туда...

— Домой меня верни! — завыл я.

— ...там мы добудем плод тревожной морковки.

— А домой ты попадёшь немного позже, — сказал он, не отрывая взгляда от приборов. — Да! Ты там будешь сидеть, чай пить и думать, что всё это тебе приснилось. А потом я снова рухну тебе как снег на голову, и так будет продолжаться всегда, так что привыкай. Ну, вперёд за морковкой!

— Я не пойду! — заорал я, вцепляясь пальцами в край панели, будто она могла меня удержать. — Мне не нужна эта морковка! Мне нужен мой дом, моя кровать, мои дети...

— Да, конечно. Схватись за что-нибудь, — старик оскалился в недоброй ухмылке, нажал какие-то кнопки, щёлкнул тумблерами, дёрнул штурвал, и мы понеслись.

Меня снова сдёрнуло с места и впечатало в переборку. На этот раз нагрузка была такой сильной, что я думал — у меня череп треснёт.

Звёзды за стеклом вдруг перестали быть точками — они растянулись в светящиеся полосы, будто кто-то размазал их кистью по небу. Полосы сплелись в воронку, потом в тоннель — густой, пульсирующий, будто живой. Корабль рванулся вперёд, нырнул в эту воронку, и на миг всё исчезло: ни света, ни звука, ни ощущения верха и низа. Только бесконечное падение сквозь пустоту, где даже время, казалось, замерло.

А потом мы вынырнули.

И это была уже не моя планета. Не мой мир.

За стеклом висел огромный шар — не родная Земля, а тёмно-багровый, с прожилками фиолетового света, будто по его поверхности бежали электрические разряды. Вокруг него кружились кольца из обломков искорёженного металла, разбитых кораблей, кусков скал, переплетённых странными волокнами, похожими на застывшие молнии.

Дед щёлкнул тумблером, выровнял курс и наконец бросил на меня короткий взгляд — в нём не было ни жалости, ни извинений. Только эта его бешеная уверенность, что всё идёт как надо.

— Ну, вот мы и на месте, измерение Z-147, — буркнул он, постучав пальцем по стеклу голограммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.